

# КЛАССЫ ХАРДИ И ГРАНИЧНЫЕ СВОЙСТВА ОБОБЩЕННЫХ ГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В ПОЛУПРОСТРАНСТВЕ

1. В ограниченной области  $\Omega \subset R^n$ ,  $n \geq 2$  рассмотрим неотрицательную функцию (потенциал)  $c(x) \geq 0$  такую, что  $c \in L^s_{\text{loc}}(\Omega)$ , где  $s > n/2$  при  $n \geq 4$  и  $s = 2$  при  $n = 2, 3$ ; класс этих функций обозначим  $E(\Omega)$ . Через  $G(x, y)$  обозначим функцию Грина с нулевыми граничными значениями оператора  $L_c = -\Delta + c(x)I$ ,  $\Delta$  — лапласиан,  $I$  — тождественный оператор, определенного первоначально на  $C_0^\infty(\Omega)$  и продолженного стандартным способом до самосопряженного на  $L^2(\Omega)$ . При  $|x - y| \rightarrow 0$  нормируем  $G$  условием  $G \sim \gamma_n |x - y|^{2-n}$ , когда  $n \geq 3$ , либо  $G \sim \gamma_2 \ln(|x - y|^{-1})$ , когда  $n = 2$ . Здесь  $\gamma_2 = (2\pi)^{-1}$ ,  $\gamma_n = [(n-2)\sigma_n]^{-1}$  при  $n \geq 3$ , а  $\sigma_n$  — площадь поверхности единичной сферы в  $R^n$ . Необходимые в дальнейшем свойства  $G$  содержатся, например, в [1—3]. Отметим, что если граница  $\partial\Omega$  гладкая, то производная по внутренней нормали  $\partial G / \partial n \geq 0$ , суммируема на  $\partial\Omega$ , а при  $s > n$  непрерывна.

Полунепрерывная сверху в  $\Omega$  функция  $u \neq -\infty$  называется обобщенной субгармонической функцией (о. с. ф.) или субфункцией оператора Шредингера  $L_c$ , если она принимает значения из промежутка  $[-\infty, \infty)$  и в каждой точке  $x \in \Omega$  при  $0 < r < r(x)$  удовлетворяет обобщенному неравенству для средних значений

$$u(x) \leq \int_{S(x,r)} u(y) \frac{\partial G_r(x, y)}{\partial n(y)} d\sigma(y),$$

где  $G_r$  — функция Грина  $L_c$  в шаре  $B(x, y) = \{y : |x - y| < r\}$ , сфера  $S(x, r) = \partial B(x, r)$ , а  $d\sigma$  — поверхностная мера на  $S(x, r)$ . Это определение введено в [4, 5], ряд свойств о. с. ф. изучены в [3; 6—8], систематическому построению теории о. с. ф. посвящены работы [1, 2; 9—13]. Если  $u$  и  $-u$  одновременно являются о. с. ф., то  $u$  называется обобщенной гармонической функцией (о. г. ф.) или  $c$ -гармонической функцией. Класс о. с. ф. в области  $\Omega$  обозначим  $SH(c, \Omega)$ , а класс о. г. ф. —  $H(c, \Omega)$ . Очевидно, о. г. ф. непрерывны в области и удовлетворяют обобщенному соотношению средних значений

$$u(x) = \int_{S(x,r)} u(y) \frac{\partial G_r(x, y)}{\partial n(y)} d\sigma(y).$$

Этот интеграл естественно назвать обобщенным или  $s$ -интегралом Пуассона.

Мы изучаем граничное поведение  $s$ -интеграла Пуассона для полупространства и связанные с этим граничные свойства о. г. ф. в полупространстве. В частности, получено обобщение на о. г. ф. теоремы Фату о существовании почти всюду граничных значений ограниченных аналитических функций. Далее для о. г. ф. в полупространстве введены аналоги классов Харди  $H^p$ ,  $1 \leq p \leq \infty$ , получено представление функций из этих классов с помощью  $s$ -интегралов Пуассона по границе полупространства.

В рассуждениях мы во многом следовали монографии [14]. Значки  $\blacktriangle$  и  $\blacktriangledown$  обозначают, соответственно, начало и конец доказательств.

2. Обозначим  $\Omega = R_+^{m+1} = \{X = (x, x_{m+1}) : x \in R^m, x_{m+1} > 0\}$ ,  $m \geq 1$  и  $E = \partial\Omega = R^m$ . Через  $\Gamma_\alpha(\xi)$ , где  $\alpha > 0$  фиксировано, обозначим конус  $\{(x, x_{m+1}) \in \Omega : |x - \xi| < \alpha x_{m+1}\}$  с вершиной в точке  $\xi \in E$ . Отметим, что если не оговорено иное, то нормы  $\|\cdot\|$  берутся в  $L^p(E)$ . В этом пункте мы переносим на о. г. ф. следующие известные утверждения [14].

Пусть  $u$  — (обычная) гармоническая функция в  $\Omega$ . Если при некотором  $p$ ,  $1 \leq p \leq \infty$  нормы  $\|u(\cdot, x_{m+1})\|$  ограничены для  $0 < x_{m+1} < \infty$ , то  $u$  является интегралом Пуассона функции  $f \in L^p(E)$  при  $p > 1$  и интегралом Пуассона борелевской меры при  $p = 1$ , т. е.

$$u(X) = \int_E P(x_{m+1}, x - y) f(y) dy, \quad 1 < p \leq \infty;$$

$$u(x) = \int_E P(x_{m+1}, x - y) d\mu(y), \quad p = 1.$$

Причем

$$\int_E [1 + |y|^{m+1}]^{-1} |f(y)| dy < \infty;$$

$$\int_E [1 + |y|^{m+1}]^{-1} |d\mu(y)| < \infty,$$

где  $P(x_{m+1}, y) = \gamma_{m+1} x_{m+1} [x_{m+1}^2 + |y|^2]^{-(m+1)/2}$  — гармоническое ядро Пуассона для  $\Omega$ .

Пусть  $u$  — интеграл Пуассона функции  $f \in L^p(E)$ ,  $1 \leq p \leq \infty$ . Тогда почти для всех точек  $x, \xi \in E$  существуют пределы (напомним, что всегда  $X = (x, x_{m+1})$ )

$$\lim_{x_{m+1} \rightarrow 0} u(x) = f(x); \quad \lim_{\Gamma_\alpha(\xi) \ni X \rightarrow \xi} u(X) = f(\xi);$$

если  $p < \infty$ , то существует предел

$$\lim_{x_{m+1} \rightarrow 0} \|u(X) - f(x)\| = 0.$$

Наконец, при  $1 \leq p \leq \infty$  справедливы неравенства

$$\sup_{x_{m+1} > 0} |u(X)| \leq (Mf)(x), \quad \forall x \in E;$$

$$\sup_{X \in \Gamma_\alpha(\xi)} |u(X)| \leq A_\alpha (Mf)(\xi), \quad \forall \xi \in E,$$

где  $A_\alpha$  — постоянная, зависящая от раствора конуса и размерности пространства;

$$(Mf)(x) = \sup_{r>0} (nr^{-n} (\sigma_n) \int_{E(x,r)}^{-1} |f(y)| dy) — \text{максимальная функция.}$$

В формулировках наших результатов важную роль играет функция Грина  $G(X, Y)$  оператора  $L_c$  в полупространстве  $\Omega$ . Ее легко построить как предел функций Грина ограниченных областей, исчерпывающих  $\Omega$  изнутри [11]. Как известно (см., например, [1, 2]),  $G(X, Y) \leq g(X, Y)$  — функции Грина лапласиана, откуда

$$\frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} \leq P(x_{m+1}, x - y). \quad (1)$$

Заметим, что формулируя результаты о представимости  $c$ -интегралом Пуассона, мы фактически решаем некоторую задачу Дирихле для оператора  $L_c$ . Однако известно [8], что если потенциал  $c(X)$  достаточно быстро растет при приближении  $X$  к границе области, то эта задача Дирихле может не иметь решения. Поэтому приходится делать дополнительные предположения, ограничивающие рост потенциала вблизи границы.

Пусть  $c \in E(\Omega)$  и точка  $\xi \in E$ ; будем писать  $c \in E(\xi, \Omega)$ , если существует такая функция  $Q(t)$ , определенная при  $0 < t < t(\xi)$ , что  $c(X) \leq Q(|X - \xi|)$  при  $X \in \Omega$ ,  $|X - \xi| < t(\xi)$ , причем  $\int_0^{t(\xi)} Q(t) dt < \infty$ . Далее предполага-

ется, что  $c \in E(\xi, \Omega)$  почти всюду на  $E$ , т. е. для всех  $\xi$  из множества полной меры  $E' \subset E$ . Этот класс потенциалов обозначим  $E_1(\Omega)$ .

Назовем  $c$ -интегралом Пуассона для полупространства интеграл

$$u(X) = \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} f(y) dy, \quad (2)$$

где  $dy$  —  $m$ -мерная лебегова мера на  $E$ . Его свойства частично изучены в [2, 9, 11]. Далее рассмотрим его граничное поведение.

**Теорема 1.** Пусть  $u(X)$  — интеграл (2), где функция  $f \in L^p(E)$ ,  $1 \leq p \leq \infty$ , и  $c \in E_1(\Omega)$ . Тогда имеет место следующее.

1°. Интеграл сходится абсолютно, и для всех точек  $x, \xi \in E$  выполняются неравенства  $\sup_{x_{m+1} > 0} |u(X)| \leq (Mf)(x)$ ,  $\sup_{x \in \Gamma_\alpha(\xi)} |u(X)| \leq A_\alpha \times (Mf)(\xi)$ , где постоянная  $A_\alpha$  зависит лишь от  $\alpha$  и  $m$ .

2°. Для почти всех  $x, \xi \in E$  существуют пределы  $\lim_{x_{m+1} \rightarrow 0} u(X) = f(x)$ ;  
 $\lim_{\Gamma_\alpha(\xi) \ni X \rightarrow \xi} u(X) = f(\xi)$ .

3°. Если  $p < \infty$ , то существует предел

$$\lim_{x_{m+1} \rightarrow 0} \|u(X) - f(x)\| = 0.$$

▲ Утверждение 1° непосредственно следует из (1) и приведенного выше аналогичного неравенства для гармонических функций.

Для доказательства 2<sup>0</sup> возьмем такую точку  $\xi \in E$  из лебегова множества  $I$ , что  $c \in E(\xi, \Omega)$  — эти точки образуют множество полной меры на  $E$ , причем  $|f(\xi)| < \infty$ . Преобразуем разность

$$\begin{aligned} u(X) - f(\xi) &= \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} [f(y) - f(\xi)] dy + \\ &+ f(\xi) \left[ \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy - 1 \right] = \int_{|y-\xi| < \delta} + \int_{|y-\xi| > \delta} + \\ &+ f(\xi) \left[ \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy - 1 \right] \equiv I_1 + I_2 + I_3. \end{aligned} \quad (3)$$

Из предположения  $c \in E(\xi, \Omega)$  следует, что  $\xi$  —  $c$  регулярная граничная точка [11], поэтому о. г. ф.

$$u_1(X) \equiv \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy \rightarrow 1$$

при  $\Gamma_\alpha(\xi) \setminus X \rightarrow \xi$  как решение задачи Дирихле для оператора  $L_c$  в  $\Omega$  с граничными данными 1. Значит  $\lim_{X \rightarrow \xi} I_2 = 0$ . Соотношения

$\lim_{X \rightarrow \xi} I_1 = \lim_{X \rightarrow \xi} I_2 = 0$  доказываются с учетом (1) и уже имеющегося утверждения 1<sup>0</sup> аналогично случаю  $c(X) = 0$  [14]. Если  $\xi = x$  и вместо стремления  $X \rightarrow \xi$  по некасательному конусу  $\Gamma_\alpha(\xi)$  рассматривать стремление  $X = (x, x_{m+1}) \rightarrow x$  по нормали (при  $x_{m+1} \rightarrow 0$ ), то рассуждения не меняются. Утверждение 2<sup>0</sup> доказано.

Для доказательства 3<sup>0</sup> запишем равенство (3) при  $x = \xi$ . По принципу максимума

$$\left| \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy - 1 \right| = 1 - \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy \leq 1$$

для всех  $x \in E$ , откуда  $|I_3| \leq |f|$ , т. е.  $I_3$  мажорируется суммируемой на  $E$  функцией, не зависящей от  $x_{m+1}$ . По теореме о мажорированной сходимости

$$\lim_{x_{m+1} \rightarrow 0} \|I_3\| = \left\{ \int_E |f(x)|^p \lim_{x_{m+1} \rightarrow 0} \left[ 1 - \int_E \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy \right]^p dx \right\}^{1/p} = 0.$$

Наконец,

$$\begin{aligned} \|I_1 + I_2\| &\leq \left\{ \int_E |f(y) - f(x)|^p [P(x_{m+1}, x - y)]^p dy \right\}^{1/p} = \\ &= \left\{ \int_E |f(y + x) - f(x)|^p [P(x_{m+1}, y)]^p dy \right\}^{1/p} \leq \\ &\leq \int_E \|f(y + \cdot) - f(\cdot)\| P(x_{m+1}, y) dy \rightarrow 0 \end{aligned}$$

при  $x_{m+1} \rightarrow 0$  и  $p < \infty$  [14, с. 78] ▼

*Замечание.* По сравнению с классическим случаем  $c(X) = 0$  новым моментом в доказательстве является появление в (3) слагаемого  $I_3$ .

то связано с тем, что  $s$ -ядро Пуассона  $\frac{\partial G(x, y)}{\partial n(y)}$  не является аппроксимативной единицей. Именно при оценке  $I_3$  используется дополнительное предположение о потенциале, благодаря которому почти все граничные точки  $\Omega$  оказываются регулярными относительно оператора  $L_c$ .

3. Теперь мы обычным способом введем для о. г. ф. в полупространстве  $\Omega$  аналоги классов Харди  $H^p$ . Через  $H^p(c)$  обозначим совокупность тех о. г. ф.  $u \in H(c, \Omega)$ , для которых

$$\|u\|_{H^p(c)} = \sup_{0 < x_{m+1} < \infty} \|u(X)\| < \infty.$$

Заметим, что вопрос о монотонности и выпуклости норм  $\|u(X)\|$  в случае о. г. ф. требует дополнительного исследования, случай ферических средних рассмотрен в [2, 4].

**Теорема 2.** Пусть  $c \in E_1 \Omega$  и  $u \in H(c, \Omega)$ . Для того чтобы функция  $u$  была ограниченной в полупространстве  $\Omega$ , т. е.  $u \in H^\infty(c)$ , необходимо и достаточно, чтобы  $u$  допускала представление  $s$ -интегралом Пуассона (2) с плотностью  $f \in L^\infty(E)$ .

▲ Существование, ограниченность и  $s$ -гармоничность интеграла следуют из [2, теорема 2.5.1] и теоремы 1 выше, поэтому нам осталось доказать необходимость.

Пусть  $|u(X)| \leq M$  в  $\Omega$ . Положим  $f_k(x) = u(x, 1/k)$ ,  $k = 1, 2, \dots$  — по условию, это ограниченные и непрерывные [2] функции. Определим функции

$$u_k(X) = \int_E f_k(y) \frac{\partial G_k(X, y)}{\partial n(y)} dy, \quad k = 1, 2, \dots,$$

где  $G_k$  — функция Грина оператора  $L_{c_k}$  со «сдвинутым» потенциалом  $c_k(X) = c(x, x_{m+1} + 1/k)$ . Тогда  $u_k \in H(c_k, \Omega)$ . Введем функции  $\Delta_k(X) = u(x, x_{m+1} + 1/k) - u_k(X) \in H(c_k, \Omega)$ . Очевидно, что  $|\Delta_k(X)| \leq 2M$ . Непрерывность  $u_k$  вплоть до границы и равенство  $u_k(x, 0) = f_k(x)$  вне полярного множества на  $E$  при условии  $c \in E_1(\Omega)$  доказаны в [11], и поэтому  $\Delta_k(x) = 0$  на  $E$  вне полярного множества. Применяя к функциям  $\pm \Delta_k(X)$  в  $\Omega$  теорему Фрагмена — Линделефа [1] (для полупространства критический показатель равен 1), получаем, что  $\Delta_k(X) = 0$ ,  $k = 1, 2, \dots$ , для всех  $X \in \Omega$ , т. е.

$$u(x, x_{m+1} + 1/k) = \int_E f_k(y) \frac{\partial G_k(X, y)}{\partial n(y)} dy.$$

Теперь аналогично [14, с. 240] найдем функцию  $f \in L^\infty(E)$  как слабый предел последовательности  $\{f_k\}_{k=1}^\infty$  и запишем

$$\begin{aligned} u(x, x_{m+1} + 1/k) &= \int_E f_k(y) \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy - \\ &- \int_E f_k(y) \left\{ \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} - \frac{\partial G_k(X, y)}{\partial n(y)} \right\} dy. \end{aligned}$$

Используя (1), получим, что первый интеграл здесь стремится к  $\int_E f(y) \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy$  при  $k \rightarrow \infty$ . Чтобы оценить второй интеграл, заметим, что  $G_k$  — это функция Грина оператора  $L_c$  в полупространстве  $\Omega_k = R^m \times (1/k, \infty)$ , и поэтому  $\frac{\partial G_k}{\partial n} \rightarrow \frac{\partial G}{\partial n}$  при  $k \rightarrow \infty$  монотонно, причем

$$\left| \frac{\partial G}{\partial n} - \frac{\partial G_k}{\partial n} \right| \leq \frac{\partial G}{\partial n} + \frac{\partial G_k}{\partial n} \leq 2 \frac{\partial G}{\partial n} \in L^1(E).$$

По теореме о мажорированной сходимости

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \int_E f_k(y) \left( \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} - \frac{\partial G_k(X, y)}{\partial n(y)} \right) dy = 0,$$

и теорема доказана полностью ▼

Распространим это утверждение на все конечные значения  $p \geq 1$ .

**Теорема 3.** Пусть  $c \in E_1 \Omega$  и  $u \in H(c, \Omega)$ . Для того чтобы  $u \in H^p(c)$ ,  $1 \leq p \leq \infty$ , необходимо и достаточно, чтобы  $u$  была представима  $s$ -интегралом Пуассона (2) с плотностью  $f \in L^p(E)$  при  $p > 1$ , либо с борелевской мерой  $\mu$  при  $p = 1$ . При этом  $\|u\|_{H^p(c)}$

$$= \begin{cases} \|f\|, & 1 < p \leq \infty, \\ \|d\mu\|, & p = 1. \end{cases}$$

▲ Мы уже отмечали, что  $s$ -интеграл Пуассона, в том числе и по мере, является  $s$ -гармонической функцией, а принадлежность его классам  $H^p(c)$  следует из (1) и соответствующего утверждения для случая  $c = 0$  [14, гл. 7]. При  $p = \infty$  утверждение сводится к предыдущей теореме, и нам осталось доказать необходимость при  $p < \infty$ .

Итак, пусть  $u \in H^p(c)$ ,  $1 \leq p < \infty$ . Зафиксируем точку  $X = (x, x_{m+1}) \in \Omega$ . По определению о.г.ф.

$$u(X) = \int_{S(X, \alpha x_{m+1})} u(Y) \frac{\partial G_\alpha(X, Y)}{\partial n(Y)} d\sigma(Y), \quad (4)$$

где  $\alpha$  — постоянная,  $0 < \alpha \leq 1$ ;  $G_\alpha$  — функция Грина оператора  $L_c$  в шаре  $B(X, \alpha x_{m+1})$ . Заметим, что при всех  $\alpha \in (0, 1]$  этот шар лежит в «полосе»  $E \times (0, 2x_{m+1})$ . Так как  $\partial G_\alpha / \partial r \geq 0$ , из (4) получаем

$$\begin{aligned} u(X) &\leq \int_{S(X, \alpha x_{m+1})} |u(Y)| \frac{\partial G_\alpha(X, Y)}{\partial n(Y)} d\sigma(Y) \leq \\ &\leq \int_{S(X, \alpha x_{m+1})} |u(Y)| \frac{\partial g_\alpha(X, Y)}{\partial n(Y)} d\sigma(Y), \end{aligned}$$

где  $g_\alpha$  — функция Грина лапласиана в том же шаре. Вместе с аналогичным неравенством для  $-u$  приходим к оценке

$$\begin{aligned} |u(X)| &\leq \int_{S(X, \alpha x_{m+1})} |u(Y)| \frac{\partial g_\alpha(X, Y)}{\partial n(Y)} d\sigma(y) = \\ &= \alpha_{m+1}^{-1} (\alpha x_{m+1})^{-m} \int_{S(X, \alpha x_{m+1})} |u(y)| d\sigma(y). \end{aligned}$$

теперь по неравенству Гельдера

$$|u(X)| \leq (\sigma_{m+1} (\alpha x_{m+1})^m)^{-1/p} \|u\|_{L^p(S(X, \alpha x_{m+1}))},$$

откуда  $|u(x)|^p \sigma_{m+1} (\alpha x_{m+1})^m \leq \int_{S(X, \alpha x_{m+1})} |u(y)|^p d\sigma(Y)$ . Проинтегрируем это неравенство по  $\alpha$  от 0 до 1:

$$\begin{aligned} |u(X)|^p &\leq (m+1) \sigma_{m+1}^{-1} x_{m+1}^{-m} \int_{B(X, x_{m+1})} |u(Y)|^p dY \leq \\ &\leq (m+1) \sigma_{m+1}^{-1} x_{m+1}^{-m} \int_{E \times (0, 2x_{m+1})} |u(Y)|^p dY = \end{aligned}$$

$$= (m+1) \sigma_{m+1}^{-1} x_{m+1}^{-m} \int_0^{2x_{m+1}} \|u(\cdot, t)\|^p dt \leq 2(m+1) \sigma_{m+1}^{-1} x_{m+1}^{1-m} \|u\|_{H^p(c)}^p.$$

Итак,  $|u(x)| \leq [2(m+1)/\sigma_{m+1}]^{1/p} x_{m+1}^{(1-m)/p} \|u\|_{H^p(c)}$ , т. е. функция  $u$  ограничена в каждом полупространстве  $\Omega_k$ ,  $k = 1, 2, \dots$ . Окончательное доказательство такое же, как в предыдущей теореме. ▽

4. Здесь мы рассмотрим граничное поведение о.г.ф. из классов  $H^p(c)$ . Из теорем 1 и 3 непосредственно следует

**Теорема 4.** Пусть  $c \in E_1(\Omega)$  и  $u \in H^p(c)$ ,  $1 \leq p \leq \infty$  (в частности, пусть  $u$  — ограниченная о.г.ф. в  $\Omega$ ). Тогда почти всюду на  $E$  функция  $u$  имеет некасательные предельные значения: существует  $\lim_{\Gamma_\alpha(\xi) \ni X \rightarrow \xi} u(X) = f(\xi) \in L^p(E)$  для каждого  $\alpha > 0$  и почти всех  $\xi \in E$ . При  $p = 1$  функция  $f$  определяется из лебегова разложения меры  $\mu$ , соответствующей функции  $u \in H^1(c)$ :  $d\mu(y) = f(y) dy + d\lambda(y)$ , где  $d\lambda$  — сингулярная компонента (относительно лебеговой меры) и  $f \in L^1(E)$ .

Рассмотрим далее локальный вариант теоремы Фату. Нам понадобится

**Лемма 1.** Для произвольного компакта  $K \subset E$  обозначим  $K_h = \bigcap_{\xi \in K} \Gamma_\alpha^h(\xi)$ , где  $\Gamma_\alpha^h(\xi) = \Gamma_\alpha(\xi) \cap \{E \times (0, h)\}$  — усеченные конусы. При  $c \in E_1(\Omega)$  рассмотрим о.г.ф.  $u \in H(c, \Omega)$ , такую, что  $|u(X)| \leq 1$  при  $X \in K_h$ . Тогда для почти всех  $\xi \in K$  существует предел  $\lim u(X)$  при  $K_h \ni X = (x, x_{m+1}) \rightarrow \xi$ .

▲ Вначале получим для  $u$  представление в виде суммы  $u = \varphi + \psi$ , где  $\varphi \in H^\infty(c)$  (ср. [14, с. 242—244]). Для этого положим

$$\varphi_k(x) = \begin{cases} u(x, 1/k) & \text{при } (x, 1/k) \in K_h, \\ 0 & \text{в остальных случаях,} \end{cases}$$

$$\varphi_k(X) = \int_E \varphi_k(y) \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy, \quad k = 1, 2, \dots$$

Функции  $\varphi_k$  определим соотношением  $u(x, x_{m+1} + 1/k) = \varphi_k(X) + \psi_k(X)$ . Заметим, что  $\varphi_k(X) \in H(c, \Omega)$ . Так как функции  $\varphi_k(X)$  равномерно ограничены на  $E$  по  $L^1$ -норме (нормы  $\|\varphi_k\|_{L^1(E)} \leq 1$ ,  $k = 1, 2, \dots$ ),

то последовательность  $\{\varphi_k(x)\}$  слабо сходится к некоторой функции  $\varphi \in L^1(E)$ , причем  $\|\varphi\|_{L^1(E)} \leq 1$ . Положим

$$\psi(X) = \int_E \varphi(y) \frac{\partial G(X, y)}{\partial n(y)} dy.$$

Для некоторой подпоследовательности  $k'$   $\varphi_{k'}(X) \rightarrow \varphi(X)$  уже поточечно в  $\Omega$ , и в то же время  $u(x, x_{m+1} + 1/k) \rightarrow u(X)$  при  $k \rightarrow \infty$ . Таким образом,  $\varphi_{k'}(x)$  сходится при  $k' \rightarrow \infty$  поточечно в  $\Omega$  к некоторой функции  $\psi(X)$ , причем  $u(X) = \varphi(X) + \psi(X)$ . По построению  $\varphi(X) \in H^\infty(c)$ , следовательно, в силу теоремы 4  $\varphi(X)$  почти всюду на  $E$  имеет некасательные предельные значения.

Теперь покажем, что функция  $\psi(X)$  всюду на  $K$  имеет нулевые некасательные предельные значения. Для этого используем построенную в [14, с. 244] неотрицательную гармоническую функцию  $H(X)$ ,  $X \in \Omega$ . Для нее выполняется соотношение  $\Delta H - c(X)H = -c(X)H \leq 0$ , следовательно,  $H$  является  $c$ -суперфункцией в  $\Omega$ . Но по построению  $\psi \in H(c, \Omega)$ , значит,  $|\psi| \in SH(c, \Omega)$ , и разность  $|\psi| - H$  оказывается  $c$ -субфункцией.

Далее, так как  $|u| \leq 1$  и  $|\varphi_k| \leq 1$ , то  $|\psi(X)| \leq 2$  всюду в  $K_h$ . Однако мы показали, что  $\lim_{X \rightarrow \xi} \psi(X) = \lim_{X \rightarrow \xi} (u(X) - \varphi(X)) = 0$  при  $\xi \in K$ , а с другой стороны,  $H(X) \geq 2$  на  $\partial K_h \setminus E$  [14, с. 244]. Теперь из принципа максимума следует оценка  $|\psi(X)| \leq H(X)$  всюду в  $K_h$ , откуда  $\lim_{X \rightarrow \xi} |\psi(X)| \leq \lim_{X \rightarrow \xi} H(X) = 0$ ,  $\xi \in K$ , что влечет существование предела  $\lim_{X \rightarrow \xi} u(X) = \lim_{X \rightarrow \xi} \varphi(X)$  для почти всех  $\xi \in K$ . ▽

Из леммы 1 и леммы [14, с. 242], которая от гармоничности или  $c$ -гармоничности не зависит, с помощью рассуждений, аналогичных случаю  $c(X) = 0$ , получаем следующий локальный вариант теоремы Фату для о.г.ф. При  $c = 0$  этот результат принадлежит Кальдерону [14, гл. 7]. Напомним, что функция  $u$  называется нетангенциально ограниченной в точке  $\xi \in E$ , если  $\sup |u(X)| < \infty$  для точек  $X$  из какого-нибудь усеченного конуса  $\Gamma_\alpha^h(\xi)$ .

**Теорема 5.** Пусть  $c \in E_1(\Omega)$  и  $u \in H(c, \Omega)$ . Если  $u$  нетангенциально ограничена в точках  $K$ , то она имеет нетангенциальные пределы почти для всех  $\xi \in K$ .

5. В заключение сделаем несколько замечаний. Аналогичные результаты справедливы для о.г.ф. в шаре. Далее вместо интегралов (2) можно рассмотреть интегралы

$$U(X) = \int_E k(X, y) f(y) dy, \quad (5)$$

где ядро  $K$  не связано, вообще говоря, с каким-либо дифференциальным оператором, и при некоторых предположениях относительно этого ядра изучить граничное поведение интегралов (5), обобщающих как интегралы (2), так и общие интегралы свертки, рассмотренные в [15]. Эти результаты будут опубликованы отдельно.

- Список литературы: 1. Левин Б. Я., Хейфиц А. И. Асимптотическое поведение субфункций оператора Шредингера в  $n$ -мерном конусе // Докл. АН СССР, 1988. 301, № 3. С. 540—543. 2. Хейфиц А. И. Субфункции оператора Шредингера. Ч. 1. Ростов н/Д, 1988. 137 с. Деп. в ВИНТИ 19.10.88., № 7544 В88. 3. Stampacchia G. Le probleme de Dirichlet pour les equations elliptiques du second ordre a coefficients discontinus // Ann. Inst. Fourier. 1965. 15, № 1. P. 189—257. 4. Myrberg L. I. Über subelliptische Funktionen // Suomalais tied. toim. 1960. Ser. II, № 290. S. 1—9. 5. Dinghas A. Über einige Konvexitäts fragen bei partiellen Differential gleichungen vom Sturmischen typus // Math Ann. 1964, 155, № 5 S. 397—427. 6. Herve R.-M., Herve M. Les fonctions surharmoniques associées à un operateur elliptique du second ordre à coefficients discontinus // Ann. Inst. Fourier. 1969. 19, № 1. P. 305—359. 7. Maeda F.-Y. Boundary value problems for the equation  $\Delta u - qu = 0$  with respect to an ideal boundary // J. Sei. Hiroshima Univ. 1968. Ser. A. Div. 1. 32, № 1. P. 85—146. 8. Maeda F.-Y. On regularity of boundary points for Dirichlet problems of the equation  $\Delta u = qu$  ( $q \geq 0$ ) // Hiroshima Math. J. 1971. 1, № 2. P. 373—404. 9. Хейфиц А. И. Субфункции оператора Шредингера. Ч. 2. Ростов н/Д, 1989. 42 с. Деп. в ВИНТИ 09.01.89, № 199-В89. 10. Руссаковский А. М. Об асимптотическом поведении субфункций оператора Шредингера конечного нижнего порядка // Сиб. мат. журн. 1989. 30, № 4. С. 160—170. 11. Хейфиц А. И. Субфункции оператора Шредингера. Ч. 3. Ростов н/Д, 1990. 101 с. Деп. в ВИНТИ 26.06.90. 12. Хейфиц А. И. Канонические представления обобщенных субгармонических функций // Изв. вузов. Сер. Мат. 1990. № 2. С. 92—94. 13. Хейфиц А. И. Распределение значений и представления обобщенных субгармонических функций. Докл. АН СССР. 1990. 314, № 3. С. 568—572. 14. Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций. М., 1973. 342 с. 15. Fefferman C., Stein E. M.  $H^p$ -spaces of several variables // Acta Math. 1972, 129, № 3—4. P. 137—193.

Поступила в редколлегию 08.10.90